

**ЗМІСТ І ДОПУСТИМІСТЬ ВІДОМОСТЕЙ,
ОТРИМАНИХ ПРИ ДОПИТІ ОБІЗНАНИХ ОСІБ**

Щербаковський М. Г., Лапта С. П.

Розглянуто проблеми отримання відомостей при допиті учасників кримінального провадження, що володіють спеціальними знаннями. Указано зміст і умови допустимості показань як джерел доказів. Проведено порівняльний аналіз вирішення розглянутих питань у кримінальному процесі США, ФРН і Росії.

Ключові слова: спеціальні знання, обізнані особи, допит, допустимість показань, експерт, спеціаліст.

**CONTENT AND ADMISSIBILITY OF DATA RECEIVED FROM
QUESTIONING INFORMED PERSONS**

Shcherbakovskiy M. G., Lapta S. P.

The suspect, the accused, a witness, the injured party, they have special knowledge, as well as a forensic expert and a specialist are informed persons who may be questioned at a pre-trial investigation or trial. Expert's testimony contains clarifications and additions of information contained in his conclusion. Clarifications are not evidence, they show the meaning of certain parts or the whole conclusion. Additions are evidence and constitute conclusions on the circumstances that have not been mentioned in the conclusion. Oral conclusions made by the accused, the suspect, the injured party or witnesses are evidence if they are based on the analysis of initial data with the use of special knowledge. The main conditions for the admissibility of conclusions include: the person should possess special knowledge; the conclusions should be formulated within the informed person's competence; the conclusions should be based on the facts discovered during the investigation; the drawing of the conclusions should not require an expert examination of any items. Specialist's consultations do not constitute evidence and contain two types of information: clarifications regarding the already known facts to be studied, as well as reference information from the area of the specialist's professional knowledge.

Keywords: special knowledge, informed persons, questioning, admissibility of testimony, expert, specialist.

УДК 343.98

О. Ю. Булукув, доцент кафедри криміналістики Національного юридического університету імені Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук

**ТАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ:
ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ**

Проанализировано понятие мыслительных задач следователя при расследовании преступлений. Раскрыто соотношение мыслительных задач и тактических решений, принимаемых для их реализации. Названы виды мыслительных задач, являющихся основой для классификации тактических решений в криминалистике.

Ключевые слова: криминалистика, тактические решения, расследование преступлений, мыслительные задачи следователя.

Принятие тактических решений в процессе расследования обусловлено необходимостью решения ряда задач, которые по своей сути являются частью процесса собирания доказательств следователем. По общему правилу, конечный этап получения доказательств – следственные действия. Однако для достижения положительного результата при их проведении часто возникает необходимость в решении промежуточных задач, имеющих тактическую направленность. Разделение задач, стоящих перед следователем в процессе расследования, на виды позволяет сформулировать основания, которые могут быть использованы при классификации тактических решений, принимаемых для их разрешения.

Актуальность исследования этой проблемы обусловлена необходимостью определить направления деятельности следователя и задачи, решаемые им в процессе расследования преступлений. Это имеет значение для принятия тактических решений.

Некоторые вопросы принятия тактических решений обсуждаются в работах таких ученых, как Р. С. Белкин, Л. Я. Драпкин, А. Я. Дубинский, А. В. Дулов, В. Е. Коновалова, Ю. И. Новик и другие, однако отдельные стороны этой проблемы до настоящего времени остались неисследованными. Так, неразработанность понятия основ классификации тактических решений вызывает необходимость рассмотреть их в этой статье.

Задачи, стоящие перед следователем в процессе расследования, направлены на установление лица, совершившего преступление, и доказательств его причастности. Общее, что присуще расследованию всех без исключения преступлений, и специфика расследования отдельно взятого вида преступления предполагают некую типичность задач, решаемых следователем. Совершенное преступление является продуктом человеческой деятельности, и такая деятельность познается путем постановки задач и нахождения путей их решения.

Специфическая форма познания совершенного преступления, которая осуществляется в рамках уголовно-процессуальной деятельности с использованием средств криминалистики, как известно, аналогична познанию фактов и событий в иных областях науки. Однако познание в расследовании обладает только ему присущими особенностями, которые состоят в формулировании задач расследования и использовании специальных знаний в установлении доказательственной информации.

Исследуя психологическую характеристику предварительного следствия, В. Л. Васильев констатирует, что деятельность следователя характеризует чрезвычайное разнообразие решаемых им задач, правильное решение которых требует применения разнообразных качеств, навыков и знаний. Это знания не только процессуального закона, но и ряда других специальных знаний в области медицины и педагогики, товароведения и бухгалтерии, транспорта и психологии и др.¹

¹ См.: Васильев В. Л. Юридическая психология : учеб. пособие / В. Л. Васильев. — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. — С. 44.

Задачи, решаемые в процессе расследования, формулируются следователем, исходя из вида преступления и следственной ситуации, сложившейся в конкретный момент расследования. По своей сути эти задачи являются мыслительными. Тактическое решение, будучи средством криминалистической тактики при его реализации, обусловлено мыслительной задачей полностью или какой-то ее частью. Из сказанного можно сделать вывод о том, что мыслительная задача в процессе расследования определяет вид тактического решения, т. е. является первоосновой его принятия.

В психологии существует мнение, согласно которому мыслительная задача – это цель, поставленная в определенных условиях, препятствующих ее непосредственному достижению. В соответствии с этим определением процесс решения задачи – достижение уже заданной, психологически очерченной цели¹. Приведенное определение мыслительной задачи и процесс ее решения дают представление об их внутренней связи. Решению задачи предшествует формулирование ее как в общем виде, так и с детализацией.

Для более глубокого исследования понятия «мыслительная задача», рассмотрим понятия «цель» и «задача» с точки зрения этимологии.

Так, цель – это то, к чему стремятся, что надо сделать², идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс³. Задача определяется как то, что требует исполнения, разрешения; упражнение, которое выполняется⁴. Приведенные определения дают представления о «цели» и «задаче» как конечном результате того, что требуется разрешить.

В криминалистической литературе некоторые авторы отождествляют понятия «выбор цели» и «определение подлежащей решению задачи» применительно к понятию тактического решения. Эти понятия в процессе расследования преступлений характеризуют отдельные стороны мыслительной деятельности следователя. Принимая решение о выборе цели, следователь одновременно определяет круг задач (задачу), которые (-ую) необходимо разрешить для достижения цели. И выбор цели, и определение задач, которые необходимо решить, суть разные понятия и они не могут быть тождественными.

В связи с этим представляют интерес суждения Р. С. Белкина о целях и задачах тактического решения. По его мнению, цели (задачи) тактического решения определяются как: 1) изменение следственной ситуации в благоприятную сторону; 2) максимально эффективное использование неблагоприятной следственной ситуации; 3) изменение отдельных компонентов следственной ситуации; 4) достижение превосходства в ранге рефлексии над

¹ См.: Спиридонов В. Ф. Психология мышления: решение задач и проблем : учеб. пособие / В. Ф. Спиридонов. — М. : Генезис, 2006. — С. 16.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 19-е изд. — М. : Рус. яз., 1987. — С. 713.

³ См.: Доброхотов А. Л. Цель // Новая философская энциклопедия. — 2-е изд., испр. и допол. — М. : Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. — 14.07.2014.

⁴ См.: Ожегов С. И. Указ. работа. — С. 165.

противодействующей стороной; 5) использование фактора внезапности, особенно на начальном этапе расследования; 6) обеспечение методичности и наступательности расследования¹.

Эта классификация целей тактического решения представляется спорной. Например, цель «изменение следственной ситуации в благоприятную сторону» может быть целью тактического решения о производстве отдельного следственного действия или системы следственных действий, или иных действий, направленных на получение необходимой информации. Однако эта цель настолько общая, что не может быть достигнута принятием лишь одного тактического решения. Одновременно необходимо принимать решения относительно места, времени, подготовки и тактики одного или нескольких следственных действий, решения о взаимодействии с другими органами и др. Аналогичны также иные приведенные ранее цели тактических решений в расследовании.

Представляется, правильнее было бы рассматривать мыслительные задачи следователя и тактические решения, основанные на них. Смещение этих понятий не позволяет отделить цели мыслительной задачи от целей тактического решения. Из анализа цели классификации Р. С. Белкина вытекает, что *мыслительная задача* следователя по изменению следственной ситуации в благоприятную сторону, как цель тактического решения, совпадают. По нашему мнению, совпадение целей мыслительной задачи и тактического решения может иметь место в мыслительной деятельности следователя только на очень высоком уровне абстрагирования. На практике решение мыслительной задачи в ходе расследования, имеющего определенную цель, осуществляется путем принятия ряда тактических решений, каждое из которых имеет свою (промежуточную) цель.

Примером может служить мыслительная задача относительно получения доказательственной информации от подозреваемого при его допросе. Конечной целью допроса является получение доказательств. Однако для эффективного проведения допроса подозреваемого необходимо выполнить ряд тактических задач, направленных на подготовку к допросу, установление психологического контакта с допрашиваемым, определение линии построения хода допроса и др. Каждая из этих задач требует своего разрешения путем принятия тактических решений. Это утверждение позволяет сделать вывод о том, что по объему охватываемой информации мыслительная задача несколько шире тактического решения, и последнее принимается для ее исполнения.

Таким образом, анализ понятий «выбор цели» и «определение подлежащей решению задачи» позволяет сделать вывод о неправомерности их отождествления и соответственно сделанных суждений.

В юридической литературе достаточно широко рассмотрены классификации процессуальных решений, принимаемых следователем при расследо-

¹ См.: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р. С. Белкин. — М. : Юрид. лит., 1988. — С. 111.

ванні преступлений¹. Значення приведених класифікацій состоить в тому, що в них отображені основи ділення і види рішень, визначено їх місце в структурі уголовно-процесуальної діяльності. Рішення слідочого, розділені на види, во многом зависять от: етапа расследования; объема имеющейся доказательственной информации; системи следственных і иных действий, избранных следочителем; организации расследования. В связи с этим важным является рассмотрение соотношения рішень процесуального і тактического, их совпадающих і несовпадающих признаков.

В криміналістической литературе высказаны различные точки зрения по этому вопросу. Так, рассматривая взаимосвязь і взаимообусловленность процесуальных і тактических рішень следочителя, И. В. Басистая высказывает мнение о том, что все рішення следочителя, принимаемые на стадии досудебного следствия, с позиции уголовной процесуальной формы являются процесуальными, поскольку принимаются в пределах действующего Уголовного процесуального кодекса Украины². Рассматривая этот вопрос в контексте вывода, сделанного И. В. Басистой, о процесуальном статусе тактического рішення, следует отметить тот факт, что этот вывод базируется на результатах анкетирования следочителей, которые отнесли тактическое рішення к числу процесуальных.

Аналогичную точку зрения намного раньше высказал Р. С. Белкин, исследуя понятие тактического рішення. Основным аргументом отнесения тактического рішення к такому, которое имеет процесуальный характер, он назвал само понятие криміналістической тактики как системы научных положений і разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации і планированию предварительного следствия, а также тактике проведения отдельных следственных действий. Р. С. Белкин отмечал, что вся тактика, все ее элементы, а, следочительно, і такой как тактическое рішення, имеют процесуальный характер³.

На наш взгляд, эта позиция небесспорна. Уголовный процесуальный кодекс Украины, будучи одним из источников криміналістических рекомендаций, создает правовое поле для их применения і принятия тактических рішень, однако это не означает, что тактические рішення являются процесуальными по форме і содержанию. Подтверждение этому – отсутствие правовой регламентации тактических рішень в законе і указания на них

¹ См.: *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судочпроизводстве. Их виды, содержание і формы / П. А. Лупинская. — М. : Юрид. лит., 1976; *Дубинский А. Я.* Исполнение процесуальных рішень следочителя: правовые і организационные проблемы : монография / А. Я. Дубинский. // *Вибрані праці* / [упорядники Л. Д. Удалова, О. І. Галаган, Д. П. Письменный та ін.]. — К. : Центр учбов. літ., 2014; *Басиста І. В.* Правові основи прийняття і використання рішень слідчого на стадії досудового розслідування : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / І. В. Басиста. — Запоріжжя, 2014 і др.

² См.: *Басиста І. В.* Указ. работа. — С. 14.

³ См.: *Белкин Р. С.* Курс криміналістики : в 3 т. Т. 3 Криміналістические средства, приемы і рекомендации / Р. С. Белкин. — М. : Юрист, 1997. — С. 161–162.

в процессуальных документах следователя. Тактические решения относятся к организационной стороне деятельности следователя и поэтому не могут быть процессуальными.

Иным может быть ответ на вопрос: а является ли процессуальное решение тактическим? По нашему мнению, не всякое процессуальное решение следователя является тактическим, а лишь такое, которое направлено на получение доказательств по делу с использованием средств криминалистической тактики.

Также нельзя согласиться с мнением И. В. Басистой о том, что и процессуальное, и тактическое решение следователя в конечном результате должно воплощаться в принятии им процессуальных документов¹. Ошибочность такого утверждения очевидна. Примером тому может быть тактическое решение о проведении следственных действий на более позднем этапе расследования. В практике расследования таким решением было проведение обыска по делу о хищении на стадии завершения расследования, что было неожиданным для преступника и дало положительный результат. Данное решение способствовало эффективной организации расследования, однако утверждать, что положительный результат обыска – это «воплощение» тактического решения в протоколе обыска, неверно, поскольку результат мог быть и отрицательным, хотя решение следователя о перенесении времени производства обыска было тактическим. Последнее приводит к утверждению о том, что тактические решения не всегда связаны с составлением процессуальных документов.

Исследуя виды и специфику мыслительных задач в расследовании преступлений, В. Е. Коновалова выделяет среди них два наиболее значительных типа. Одним из них являются задачи, которые условно названы идеальными, другой тип – реальные или организационные мыслительные задачи². К идеальным мыслительным задачам автор относит задачи, связанные с мыслительными построениями, которые направлены на поиск объяснений произошедшего преступного события, т. е. мысленное познание преступления.

К мыслительным задачам второй группы автор относит задачи по: 1) определению источников информации; 2) организации следственных и оперативно-розыскных действий; 3) координации деятельности; 4) экономии процессуальных средств и определению сроков деятельности; 5) организации профилактических мероприятий³.

Эти два вида мыслительных задач охватывают основные общие и частные задачи, возникающие при расследовании преступлений. Их типичность проистекает из наличия объективных связей между следами исследуемого события, которое представляет собой комплекс взаимообусловленных действий, оставивших определенные следы⁴. Связи между следами преступле-

¹ См.: Басиста И. В. Указ. работа. — С. 14.

² См.: Коновалова В. Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя / В. Е. Коновалова. — К. : РИО МВД УССР, 1973. — С. 51.

³ См.: Там же. — С. 52.

⁴ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. — М. : Юрид. лит., 1981. — С. 22.

ния влияют на формирование мыслительных задач следователя и принимаемые им тактические решения. Наличие такой взаимосвязи определяет содержание мыслительной деятельности следователя, ее характер и соответственно влияет на организацию его работы.

Возвращаясь к вопросу о мыслительных задачах, которые мы определили как основы классификации тактических решений, можно выделить их следующие виды: 1) задачи, связанные с мысленными построениями общих и частных версий; 2) задачи по определению источников информации; 3) задачи по изменению следственной ситуации; 4) задачи по организации следственных и оперативно-розыскных действий; 5) задачи, связанные с системой следственных действий и оперативно-розыскных мер, направленных на получение доказательственной информации; 6) задачи, связанные с избранием следственного действия либо оперативно-розыскного мероприятия, в процессе производства которого можно получить доказательственную информацию; 7) задачи, связанные со структурой организации самого следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия в плане как его подготовки (планирования), так и осуществления¹; 8) задачи по координации деятельности; 9) задачи по определению вида и форм взаимодействия следователя и оперативно-розыскных органов; 10) задачи по экономии процессуальных средств и определению сроков деятельности.

Приведенный перечень мыслительных задач может быть рассмотрен как основа для классификации тактических решений в криминалистике. Однако он приближителен и включает только общие мыслительные задачи, которые могут быть конкретизированы, и из них выделены частные задачи применительно к ситуации расследования.

ТАКТИЧНІ РІШЕННЯ В КРИМІНАЛІСТИЦІ: ОСНОВИ КЛАСИФІКАЦІЇ

Булукув О. Ю.

Проаналізовано поняття розумових завдань слідчого при розслідуванні злочинів. Розкрито співвідношення розумових завдань і тактичних рішень, прийнятих для їх реалізації. Названо види розумових завдань, що є основою для класифікації тактичних рішень у криміналістиці.

Ключові слова: криміналістика, тактичні рішення, розслідування злочинів, розумові завдання слідчого.

TACTICAL DECISIONS IN CRIMINALISTICS: CLASSIFICATION BASICS

Bululukov O. Y.

The article deals with the issues of defining the classification basics for the investigator's tactical decisions. It establishes that tactical decisions in the course of investigation are taken with regard to solving a series of tasks while collecting and examining evidence. The article shows that by distinguishing tasks that the investigator faces in the course of

¹ См.: Коновалова В. Е. Указ. работа. — С. 56.

crime investigation into types we will be able to formulate the basics for classifying tactical decisions in criminalistics. The author suggests treating separately the investigator's thinking tasks and tactical decisions taken to solve these tasks and explains the correlation between thinking tasks and tactical decisions taken to solve these tasks. The tactical decision in its implementation is conditioned by a thinking task completely or to some of its extent. The thinking task in the course of investigation determines the type of a tactical decision and constitutes the fundamental basis for its taking. The article enumerates general thinking tasks that can be specified, if necessary, in order to derive specific tasks applicable to particular investigation situations.

Keywords: criminalistics, tactical decisions, crime investigation, investigator's thinking tasks.

УДК 343.98

М. В. Капустіна, доцент кафедри криміналістики Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого, кандидат юридичних наук

КРИМІНАЛІСТИЧНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ДОСУДОВОГО РОЗСЛІДУВАННЯ: ПОНЯТТЯ ТА ОЗНАКИ

Розглянуто та проаналізовано підходи до розуміння криміналістичного забезпечення досудового розслідування. Запропоновано авторське визначення цієї криміналістичної категорії з відповідною аргументацією. Виокремлено й розкрито вагомі ознаки, що становлять фундамент сформульованого поняття «криміналістичне забезпечення досудового розслідування».

Ключові слова: криміналістичне забезпечення, засоби криміналістичного забезпечення, протидія злочинам.

Реалії сьогодення свідчать про суттєві якісні та кількісні зміни стану злочинності. У зв'язку з цим виникає необхідність у прийнятті неординарних і кардинальних рішень для запровадження дієвого механізму протидії злочинним виявам. Досягнення зазначеної мети можливо за рахунок криміналістичного забезпечення досудового розслідування новітніми засобами, розроблення яких має ґрунтуватися на сучасних положеннях загальної теорії криміналістики, узагальненні та аналізуванні передової судово-слідчої практики, досягненнях науково-технічного прогресу.

Проблеми криміналістичного забезпечення досліджували такі вчені, як Т. В. Авер'янова, Р. С. Белкін, В. В. Бірюков, Є. П. Іщенко, В. Г. Коломацький, В. П. Лавров, Є. Д. Лук'янчиков, В. В. Матвієнко, В. О. Образцов, Ж. В. Удовенко, К. О. Чаплинський та ін.¹

¹ Див.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов досудебного расследования / [Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А. И. Бородулин и др.] ; под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. — М. : Новый Юрист, 1997. — 399 с.; Бірюков В. В. Інформаційно-довідкове забезпечення розслідування злочинів: проблеми теорії та практики : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра